

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

А. Д. Дридзо

ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ ОБ ИНДИЙЦАХ ТРИНИДАДА¹

Хотя первые иммигранты из Индии прибыли на Тринидад более 100 лет назад и ныне индийцы составляют значительную часть населения острова, история и этнография этой группы населения до последних лет не привлекала внимания исследователей. Даже в общих работах (по истории Вест-Индии, по вопросам иммиграции с п-ова Индостан и т. п.) о данной категории тринидадцев говорится немного. Чаще всего они упоминаются в связи с историей индийского населения Британской Гвианы², либо когда речь идет обо всем этническом составе современного Тринидада³. Работ же, специально посвященных тринидадским индийцам, до последних лет не было. Можно сослаться лишь на небольшую статью автора этих строк, помещенную в сборнике «Страны и народы Востока», выпуск II (1961)⁴. К сожалению, при работе над ней не было возможности воспользоваться рецензируемым изданием; оно поступило в наши библиотеки уже после того, как сборник был подписан к печати.

Молодой американский этнограф и социолог Мортон Класс собирал материал для своей книги в одной из населенных индийцами тринидадских деревень, проведя в ней целый год (с июня 1957 по июнь 1958 г.). Он обобщил собранный материал в диссертации, за которую Колумбийский университет присудил ему в 1959 г. докторскую степень, а также одну из университетских премий. В основу рецензируемой работы и легла эта диссертация; она опубликована издательством того же Колумбийского университета.

В теоретическом отношении книга М. Класса не содержит, пожалуй, ничего нового. Сторонник теории аккультурации, он строит свою работу в соответствии с принципами этой теории; не случайно автор предисловия, калифорнийский ученый Конрад Эренсберг, посчитал не-

¹ Morton Klass, *East Indians in Trinidad, A Study of Cultural Persistence*, New York and London, 1961, 265 pp.

² См., например: Н. Glasenapp, *Die Inder in Guayana und Westindien*, — «Ibero-Amerikanisches Archiv», Jg. VII, 1933, Heft 3; Dwarka Nat, *A History of Indians in British Guiana*, London, 1950.

³ D. F. Crowley, *Plural and differential acculturation in Trinidad*, — «American Anthropologist», vol. 59, 1957, № 5; I. E. Augelli and H. W. Taylor, *Race and population patterns in Trinidad*, — «Annals of the Association of American Geographers», vol. 50, 1960, № 2.

⁴ А. Д. Дридзо, *Индийцы острова Тринидад*, — «Страны и народы Востока», вып. II, М., 1961, стр. 89—102.

обходимым подробно охарактеризовать в связи с упомянутой работой исследования Р. Редфилда, одного из основоположников теории аккультурации (стр. XII—XIII). Не случайно и то, что в выборе объекта исследования и в методике Класс следует примеру другого ученого, также сыгравшего решающую роль в создании этой теории, — М. Герсковица. В 1947 г. Мелвил Дж. Герсковиц в соавторстве со своей женой опубликовал монографическое описание тринидадской деревни, населенной неграми⁵. М. Класс неоднократно обращается к трудам своего маститого предшественника. Исследование о деревне, населенной индийцами, должно было, видимо, дополнить труд Герсковица, посвященный, как только что отмечалось, деревне негритянской. Следует признать, задача эта автору, в общем, удалась.

Деревня, которая описана в книге Класса, обозначена условным названием «Эмити». Известно лишь, что она расположена в графстве Карони. Автор, как отмечает он сам во введении, выбрал для исследования такой именно населенный пункт, который «дал бы возможность изучить все аспекты сельской жизни индийцев в физико-географических границах одной общины» (стр. XX). В некоторых деревнях, поясняет он, не было рисовых полей, другие не имели храмов и т. п. «Эмити» же располагала решительно всем, что требовалось исследователю.

Если не считать предисловия Эренсберга и вступления, принадлежащего самому автору, книга состоит из семи глав.

Первая из них, вводная (стр. 1—26), содержит материал главным образом о рабстве в Вест-Индии, о ввозе законтрактованных рабочих из Индостана, об индийцах на всем Тринидаде. Автор приводит данные Робертса⁶ относительно общей численности индийцев, ввезенных на остров (143 900); однако он не упоминает других данных, в частности, приведенных Кингсли Дэвисом (116 000)⁷ — может быть, потому, что книга этого исследователя осталась ему неизвестной; во всяком случае, в списке литературы ее нет.

М. Класс собрал интересные материалы об этническом, кастовом составе и пунктах вывоза индийцев, завербованных на Тринидад. Самое ценное в этих разделах — данные, почерпнутые из бесед со стариками, которым самим еще пришлось пройти процедуру вербовки. Автор не отмечает, однако, того существенного факта, что первые индийцы, привезенные на остров, принадлежали, по всей видимости, к племенам группы мунда⁸ и — второе важное обстоятельство — что жителей приморских районов среди иммигрантов всегда было немного (обитатели указанных местностей имели хотя бы некоторое представление о том, что ожидало их за океаном)⁹.

Автор полагает, далее, что выходцы из высших каст составляли среди переселенцев больший процент, чем обычно считают. С ним, однако, трудно согласиться. Здесь следует вспомнить и запрет брахманам пересекать море, и то, что на Тринидаде и в Британской Гвиане их ожидали главным образом занятия, запретные для этой касты¹⁰, и то, что брахман мог оказаться в безвыходном положении не так уж часто; и то, наконец, что для верующего индуиста высшей касты решение пе-

⁵ M. J. Herskovits and E. S. Herskovits, *Trinidad village*, New York, 1947. За десять лет до этого М. Герсковиц выпустил подобного же рода книгу на материале Гаити (*Life in Haitian valley*, New York, 1937).

⁶ См. G. W. Roberts, *The population of Jamaica*, Cambridge, 1957.

⁷ K. Davis, *The population of India and Pakistan*, Princeton, 1951, p. 101.

⁸ A. Dwarka Nat, *A history of Indians*, p. 10; А. Д. Дридзо, *Индийцы острова Тринидад*, стр. 91—92.

⁹ А. Д. Дридзо, *Индийцы острова Тринидад*, стр. 92.

¹⁰ Там же, стр. 95.

решагнуть через все эти запреты было тогда явлением экстраординарным.

Лучшей частью первой главы следует признать страницы, посвященные условиям труда и быта законтрактованных рабочих. Привлекательная работа 70—90-х годов прошлого века, давно уже ставшие библиографической редкостью, автор рисует картины тяжелого труда и угнетения; достаточно сказать, что рабочий день продолжался для законтрактованных рабочих 12, 14 и даже 16 часов (стр. 15).

Вторая глава (стр. 27—64) посвящена описанию деревни в общем плане. Дается очерк географии округа, подробно описывается история деревни с момента ее возникновения (конец 1886 г.) до наших дней. Затем следует характеристика каждого из районов этого значительного, почти с четырехтысячным населением поселка: центрального (Бекарри Род, Ллойд Стрит, Перзад Патх, Коконат); Томас Род; Касеку; Джангли Тола, Бэрраквил. Если первые два благоустроены и служат местом жительства наиболее богатым обитателям деревни, а Касеку теперь уже не очень от них отличается, то Джангли Тола — это район бедняков, а Бэрраквилем называют ту часть деревни, где сосредоточены труппы (стр. 41—44).

Интересен раздел о наиболее характерных постройках деревни. Автор выделяет три наиболее распространенных типа: «аджупа» (глинобитный дом, «считающийся в Тринидаде типичным для бедного индийского крестьянина», — стр. 45), «криол» (более благоустроенный) и «современный», где живут самые богатые люди. Заслуживает самой положительной оценки попытка автора связать это деление с социальной структурой деревни (сделано это весьма подробно, по каждому району).

Заключает главу раздел о кастовом строе. М. Класс справедливо отмечает, что многие кастовые ограничения среди индийцев на Тринидаде уже отошли в прошлое (это касается прежде всего связи определенной профессии с определенной кастой, кастовой сегрегации и т. п.). Границы между кастами размываются, и переход из низшей в высшую становится не только возможным, но и все более и более легким. Любопытен в этом плане пример с камаром по кастовой принадлежности, который, переехав в другую часть острова, выдал там себя за брахмана и несколько лет занимался отправлением религиозного культа. Когда его опознал кто-то из бывших односельчан, он вернулся в Эмити и снова стал рабочим на плантации (стр. 58). Очень интересен анализ так называемых «джатов» — сложившихся в деревне 39 эндогамных групп, генетически связанных с кастами, но им не равнозначных (стр. 55). Насколько нам известно, до Класса подобных исследований не производил еще никто. Вместе с тем автор справедливо отмечает, что о полном исчезновении каст говорить пока рано.

Третья глава — «Эмити за работой» (стр. 65—92) — рассматривает экономическую структуру населенного пункта. Данные сгруппированы по занятиям («Работа на плантации», «Мелкие земледельцы», «Рисоводство», «Огородничество и скотоводство», «Прочие занятия»). Особенно ценными представляются сведения о заработной плате и подробнейшим образом описанный семейный бюджет (стр. 78, 79, 89—90, 91 и др.). Глава насыщена интереснейшим материалом, впервые — применительно к данной этнической категории — введенным в научный оборот.

Четвертая глава — «Брак и семья» (стр. 93—136) начинается детальнейшим анализом систем родства. Собранные автором материалы, в частности терминологические, дают всестороннюю картину, значение которой, думается, выходит за географические рамки описываемого им

острова (см. стр. 94—108). Раздел о семье начинается с указания на Закон о браках индийцев (1946 г.), до издания которого государство признавало решительно все браки, какой бы пандит ни совершал соответствующую церемонию; с 1946 г., однако, действительным считается только такой брачный союз, который освящен пандитом, имеющим соответствующую лицензию. О всех иных семьях на Тринидаде говорят, что эти муж и жена «обвенчаны под бамбуком». Подробно рассматривая все виды семьи в Эмити, автор приходит к выводу, что многоженство является в деревне редким исключением; что более 60% семей — это союзы, где муж и жена вступили в брак впервые; что в Эмити распространены различного рода незарегистрированные браки; что, наконец, кастовая принадлежность продолжает еще играть известную роль в этой области (попытка перешагнуть кастовые запреты приводит еще иногда к трагическим последствиям — стр. 117). Особый раздел посвящен «жизненному циклу», подробнее всего описывается свадьба (стр. 121—127) и положение женщины в семье. Заключительные разделы кратко освещают вопрос о главе семьи (обычно это старший из мужчин) и о порядке наследования.

В пятой главе описывается религия (стр. 137—183). Почти все жители деревни — индуисты, мусульман всего несколько семей. Исследуя вопрос об их взаимоотношениях, автор приходит к выводу, что особых трений между этими группами нет. В то же время отношения между индуистами и христианами (их в деревне тоже очень много, это пресвитериане и приверженцы так называемой «Божьей церкви») — несколько напряженнее. Большинство этих последних приняло христианство вынужденно, — чтобы получить с помощью миссионеров образование и места учителей (школы в Эмити и в соседних деревнях содержат преимущественно миссионеры). Любопытно, что когда в Эмити открылась индуистская школа, созданная союзом «Санатан Дхарма Махасабха», то несколько учителей, принявших в свое время пресвитерианство, вернулись к индуизму и устроились в эту школу. Один из них откровенно признался автору, что стал христианином только для того, чтобы избежать судьбы плантационного рабочего (стр. 140—141). Не удивительно, что у жителей деревни выработалось несколько недоверчивое отношение к христианизировавшимся односельчанам.

Автор подробно характеризует, далее, индуистскую религию в той форме, которая бытует в Эмити, а также касается вопроса о существующих там сектах (Рамананди, Агхор и др.). В деревне сейчас два пандита (священнослужителя), но один из них — брахман только по отцу; мать его принадлежала к касте шудра. Хотя корова и пользуется еще почетом и почти никто в деревне не ест говядины, отношение к ней все же не такое, как у крестьян в Индии. Корову нельзя убить; ее нельзя продать мяснику на убой, но можно сделать это через посредника, через третье лицо (стр. 153). Дается детальное описание праздников (дивали, холи и др.) и церемоний отправления религиозного культа, которые автор делит на три категории: общественные, получастные и частные. Глава завершается кратким описанием магических церемоний.

Рассмотренные главы, построенные, как и почти вся книга, на левых исследованиях автора, представляют большой интерес.

Шестая глава посвящена общественной жизни деревни (стр. 186—229). Построение ее представляется не совсем удачным. Автор начинает с описания досуга, отношений, складывающихся в быту, и затем только (стр. 192 и т. д.) переходит к структуре деревенской общины, излагая историю панчаята (собиравшегося в последний раз около

1950 г. — стр. 194) и вопросы поддержания порядка в деревне (стр. 195—199). Затем исследуются отношения, которые М. Класс обозначает индийским словом «праджа» и определяет (стр. 200, прим.) как взаимные обязанности, связывающие людей «высшего» и «низшего» положений. После этого автор обращается к внутрисемейным конфликтам и затем к конфликтам между соседями и вообще между отдельными жителями деревни. Материал этих разделов представляет несомненный интерес, но изложен он сумбурно; чем вызвана такая композиция, понять трудно. Это обстоятельство значительно снижает ценность фактов, собранных М. Классом.

Особо выделен последний раздел, посвященный политическим вопросам. Значение его возрастает еще и потому, что автор был свидетелем выборов 1958 г. Раздел содержит интересные данные об индийско-негритянских отношениях и их влиянии на политическую жизнь страны. Очень существенно указание автора на то, какую роль еще до сих пор играет принадлежность кандидата к высшей касте. М. Класс отмечает, в частности, что почти все индийские члены Законодательного совета острова в 1958 г. принадлежали либо к касте брахманов, либо к касте каттри (стр. 266, прим.).

Наконец, заключительная глава (стр. 230—249) посвящена подведению итогов исследования. Дается краткое изложение глав с выделением тех моментов, которые кажутся автору наиболее существенными. Весьма плодотворным следует признать сопоставление с Индией; к сожалению, М. Класс прибегает к нему лишь в данной главе, а не в основной части своего исследования. К общему его выводу, что жители Эмити это «не индийцы, но индийские жители Вест-Индии» (стр. 248), безусловно можно присоединиться.

К книге приложена библиография (стр. 251—256), никак не исчерпывающая, однако, литературу по теме (см., например, сноску 4).

В целом же можно сказать, что исследование М. Класса — первая в мировой литературе монография об индийцах Тринидада, — несмотря на отмеченные выше недостатки, представляет большой интерес. Обильный материал, собранный автором и впервые введенный им в научный оборот, значительно обогащает литературу по этнографии Вест-Индии. Изучать население Тринидада, не прибегая к работе М. Класса, теперь уже невозможно.